

Т.С.Молодчикова

К 100-летию со дня смерти губернатора Юкатана Фелипе Каррильо Пуэрто

Проект «социализма с индейским лицом»

В статье анализируется социалистический проект Фелипе Каррильо Пуэрто, губернатора Юкатана в 1922—1924 гг., известного своими радикальными реформами. Особое внимание уделено процессу становления взглядов политика, в особенности, формированию концепции «майянизма» и «возрождения майя» в качестве основы идеологии юкатанского социализма. Акцент сделан на политической практике социалистического правительства, учитывавшей этническую структуру региона. Сельское индейское население штата, составлявшее большинство его жителей, стало опорой политики Ф. Каррильо Пуэрто, ориентированной на установление социальной справедливости. Анализ переписки губернатора Юкатана и видного аргентинского социалиста Хосе Инхеньероса показал, что в концепции юкатанского социализма приоритет отдавался идее «возрождения майяской расы» в политическом, экономическом и культурном аспектах. Расширение политического участия индейского населения стало возможным благодаря Лигам сопротивления — организационным ячейкам Социалистической партии Юго-Востока (*Partido Socialista del Sureste, PSS*).

Сделан вывод, что юкатанский вариант социализма, с одной стороны, способствовал легитимизации власти нового революционного правительства штата, а с другой — использовался для формирования региональной идентичности. Такой подход контрастировал с проектом федеральной власти, предполагавшем интеграцию индейского населения в единую мексиканскую нацию и нивелирование его этнических особенностей.

Ключевые слова: Каррильо Пуэрто, Социалистическая партия Юго-Востока, возрождение майя, Юкатан.

DOI: 10.31857/S0044748X25010067

Статья поступила в редакцию 28.06.2024.

Татьяна Сергеевна Молодчикова — кандидат исторических наук, научный сотрудник Научно-образовательного центра РГГУ (РФ, 125047 Москва, Миусская пл., 6, tatiana20emr@gmail.com, ORCID: 0000-0002-5573-0217).

Публикация подготовлена в Российском государственном гуманитарном университете в рамках Госзадания Минобрнауки России, проект N 075-00870-23-00 «Историческая динамика традиционных культур в переходные эпохи: этносемиотические особенности перехода и механизмы передачи знаний».

2024 г. в Мексике на официальном уровне объявлен годом Фелипе Каррильо Пуэрто, в память о трагедии 100-летней давности, когда 3 января 1924 г. был расстрелян первый губернатор-социалист на американском континенте. Следует отметить, что инициатива о праздновании юбилейных дат различных исторических деятелей принадлежит администрации Андреса Мануэля Лопеса Обрадора (2018—2024 гг.). В этом смысле имя Каррильо Пуэрто стоит в одном ряду с именами таких национальных героев Мексики, как Эмилиано Сапата (год его памяти отмечался в 2019 г.), Леона Викарио (2020 г.), Рикардо Флорес Магон (2022 г.), Франсиско Вилья (2023 г.). Эта коммеморация имеет особое значение еще и потому, что Каррильо Пуэрто нередко воспринимается как фигура исключительно регионального масштаба — губернатор, который в 1920-е годы осуществил краткосрочный социалистический эксперимент в одном из наименее «революционных» штатов Мексики. Однако общий масштаб реформ и радикальных трансформаций в области экономики, политики и культуры, проведенных правительством Каррильо Пуэрто в штате Юкатан в 1922—1924 гг., сделал его одним из самых заметных политических деятелей мексиканской истории XX в.

Историография, посвященная жизни и деятельности политика, довольно обширна. Связано это, прежде всего, с тем, что трагическая смерть губернатора Юкатана и его ближайших соратников создала ему ореол мученика, сделав легендарной фигурой. Уже в конце 1920-х — начале 1930-х годов появляются первые работы, посвященные жизни и политической борьбе Каррильо Пуэрто, написанные его ближайшими родственниками и соратниками. Первая из них — «От колыбели до расстрела. Рассказы о жизни, смерти и славе Фелипе Каррильо Пуэрто» [1] — была опубликована в 1928 г. знаменитым педагогом и культурным деятелем постреволюционного периода Эдмундо Болио. По характеру изложение представляет собой жизнеописание «мученика Фелипе» — от истории его семьи до момента трагической гибели. Уже в этой ранней работе губернатор Юкатана получает статус «Апостола», а во всей его жизненной траектории автор прослеживает предназначение стать защитником индейцев [1, р. 23]. Другая ранняя биография «Фелипе Каррильо Пуэрто — спаситель майя» (1930 г.) [2] написана братом Фелипе Акрелио Каррильо Пуэрто. В ней четко выражен взгляд на юкатанского лидера как на народного героя и прослеживается зарождающаяся историографическая традиция репрезентации губернатора как «красного апостола майя» [3] и «пролетарского мученика» [4]. Зачастую этот романтический взгляд на фигуру Каррильо Пуэрто обретает литературную форму исторической новеллы, как например, вышедшая в 2020 г. работа мексиканского историка Армандо Бартры «*Suku'un* Фелипе. Фелипе Каррильо Пуэрто и революция майя в Юкатане» [5].

Каррильо Пуэрто предстает как один из главных революционных лидеров и как активный участник мексиканского левого движения в работах Х.Валадеса [6], И.П.Тайбо II [7] и Б.Карра [8]. Начиная приблизительно с 1970-х годов, появляется ряд региональных исследований, в которых политик рассматривается в качестве протагониста революционного процесса в Юкатане. В этом ключе написаны работы Х.Паоли Болио и Э.Монтальво «Забытый социализм в Юкатане» [9] и Х.Л.Сьерра Вильяреал «Революция в Юкатане 1897—1921. Отвергнутая история» [10], в которых анализ дея-

тельности губернатора основывается на широкой архивной базе с применением современных методов исторического исследования.

Одна из первых работ на русском языке, посвященная истории Мексики XX в., принадлежит С.С.Пестковскому (Вольскому) [11], который, будучи, скорее, участником событий, чем беспристрастным исследователем, высоко оценивал революционную деятельность Каррильо Пуэрто, высказывая при этом довольно спорное утверждение о том, что «Каррильо считал себя коммунистом» [11, р. 203]. Фактически же единственным исследованием в отечественной историографии, непосредственно посвященным жизни и политической деятельности Каррильо Пуэрто, является статья А.А.Соколова «Губернатор “Социалистического штата Юкатан”. К 50-летию гибели Фелипе Каррильо Пуэрто» (1974 г.) [12, с. 97], в которой автор, следуя марксистской историографической традиции, обвиняет юкатанского политика в «непоследовательности в вопросах классовой борьбы и социальной революции»*. Действительно непростой характер отношений Каррильо Пуэрто с Мексиканской коммунистической партией (*Partido Comunista Mexicano, PCM*) и Коминтерном подробно проанализирован в работах Л.С.Хейфеца и В.Л.Хейфеца [13, 14].

Такие ученые, как О.Баньос [15], Х.Мантилья Гутьеррес [16; 17], П.Пениче Риверо [18], Э.Морено Асеведа [19], исследования которых вышли за последние десятилетия, фокусируются на различных неполитических аспектах деятельности Каррильо Пуэрто и Социалистической партии Юго-Востока (*Partido Socialista del Sureste, PSS*): земельная политика, образование и культура, женское движение, индейский вопрос. Особенный акцент в этих работах делается на исключительности экономического и социокультурного развития Юкатана, который в начале 20-х годов XX в. находился в авангарде революционных изменений.

Тем не менее до сих пор тема «возрождения майя» как центрального элемента проекта Каррильо Пуэрто и предложенного им регионального варианта социализма не получила достаточного освещения в историографии. В этой связи научной новизной представляемого исследования является рассмотрение данного социалистического проекта в рамках конструирования новой региональной идентичности юкатанского общества на основе элементов майяской культуры.

Цель данной статьи — выявление основных характеристик этнополитического плана, реализованного правительством Каррильо Пуэрто в 1922—1924 гг., в котором идеология «майянизма» являлась центральным элементом.

Исследование процесса конструирования юкатанской региональной идентичности в 20-е годы базируется на теории регионализма, разработанной Э.Ван Йонгом. Согласно этой теории, «регионализм» является сознательной культурной, эмоциональной и политической идентификацией жителей определенной территории, сформированной в течение длительного отрезка времени [20, р. 258]. В случае Мексики определенные формы регионализма были тесно связаны с ее доиспанским прошлым, когда индейские

* Необходимо пояснить, что трактовка «социализма» в советской традиции не совсем совпадала с пониманием «социализма» юкатанскими политиками начала XX в., придававшими большее значение восстановлению социальной справедливости и решению «индейского вопроса».

группы, населявшие ту или иную территорию, формировали уникальное лингвистическое и культурное пространство. Феномен «майянизма», являющийся идеологической основой социалистического проекта Ф.Каррильо Пуэрто, будет рассмотрен как специфическая форма индихенизма в Юкатане. Исследование базируется на документах Генерального архива штата Юкатан, составляющих фонд Генерального секретариата правительства, личной корреспонденции, публичных речах и текстах губернатора Каррильо Пуэрто, а также на материалах журнала *Tierra* с применением историко-генетического и историко-сравнительного методов анализа.

ПОЛИТИЧЕСКОЕ СТАНОВЛЕНИЕ Ф.КАРРИЛЬО ПУЭРТО И ИСТОКИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ В ЮКАТАНЕ

Прежде чем перейти непосредственно к анализу проекта Каррильо Пуэрто в штате Юкатан, необходимо проследить путь становления будущего губернатора как политической фигуры, а также истоки формирования его идеологической базы.

Известно, что Фелипе Каррильо Пуэрто родился в семье Хустиниано Каррильо Пасоса и Аделаиды Пуэрто Пальма в 1874 г. в небольшом юкатанском городке Мотуль, расположенном в центральной части Юкатана, где находилось большое количество асьенд по производству хенекена — главного экспортного товара штата в конце XIX— начале XX в. Это обстоятельство важно для понимания социокультурного контекста, в котором рос и воспитывался будущий губернатор. На юкатанских асьендах работало преимущественно индейское население, постоянный контакт с которым позволил юному Фелипе, во-первых, выучить язык майя, а, во-вторых, познакомиться со всеми особенностями сельской жизни: тяжелыми условиями труда индейских крестьян, пренебрежительным отношением белых помещиков к своим работникам и прочим формам социальной несправедливости. Многие исследователи именно в этом первом этапе жизни и взросления Каррильо Пуэрто усматривают истоки его политических взглядов и избранной им линии «защитника индейцев», связывая это еще и с его народным, «пролетарским происхождением» [5, p. 31]. Насчет последнего существует противоположная точка зрения, в частности, выраженная хронистом г. Мотуль Х.В.Буэнфилом и Мендесом [21], согласно которой, семья Каррильо была одной из самых богатых и влиятельных семей города и, без сомнения, принадлежала к местной элите [21, p. 18]. Отец Фелипе — бывший капитан армии, участвовавший в подавлении восстания майя в Юкатане*, владел в Мотуле сетью мелких торговых предприятий. Уже к концу XIX в. Хустиниано Каррильо становится представителем губернатора Юкатана Франсиско Кантона** в родном городе, что, в свою очередь, открыло дорогу в политику и для его старшего сына. Уже в 1898 г. 23-летний Фелипе занял в родном городе должность муниципального казначея [21, p. 65].

* События 1847—1902 гг., известные как «Война каст».

** Каррильо в 1860-е годы служил в армии под руководством генерала Франсиско Кантона и с тех пор стал его близким другом и доверенным лицом.

Что касается образования будущего губернатора, то, несмотря на относительно благополучное социальное и экономическое положение семьи, он получил только начальное образование, и в дальнейшем приобретал необходимые знания самостоятельно [19, р. 13]. Известно, что в уже с ранней юности Фелипе увлекался анархистской и социалистической литературой, проникавшей на полуостров, прежде всего, с Кубы, а также привезенной многочисленными испанскими иммигрантами. Одним из подобных примеров является серия статей под общим названием «Инквизиция в Мексике» (*Inquisicionen México*), написанная кубинским журналистом А.Сааведра Торо (Гариным) для анархистского еженедельника *Tierra**, циркулировавшая в Юкатане во второй половине 1907 г., и содержавшая открытую критику режима Порфирио Диаса (1876, 1877—1880, 1884—1911 гг.) [5, р. 32]. С высокой долей вероятности Каррильо Пуэрто был знаком с этими текстами, учитывая его профессиональную деятельность в тот период, когда он работал журналистом и возглавлял газету «*El Heraldo de Motul*». Что касается книг, повлиявших на политическое становление будущего губернатора Юкатана, то известно, что в молодости он пользовался библиотекой асьенды, принадлежавшей Антонио Патрону, в которой было много современной социалистической литературы — «Прогресс и бедность» Генри Джорджа, «Социальная политика и политическая экономика» Густава фон Шмоллера, тексты Карла Каутского, «Жизнь и труд» Самюэля Смайlsa [5, pp. 32-33]. Вероятно, Каррильо Пуэрто также был знаком и с работами Пьера-Жозефа Прудона и Карла Маркса, а также исследованиями по Русской революции 1917 г.**. Все эти тексты классиков социалистического учения, безусловно, оказывали существенное влияние на формирование политических и эстетических взглядов Каррильо Пуэрто. Однако представляется важным ответить на вопрос о том, какое практическое воплощение нашли его социалистические идеалы в Юкатане в 1922—1924 гг.

Каррильо Пуэрто, в отличие от многих других революционных лидеров эпохи, не оставил после себя значительного письменного наследия. О том, как он понимал концепцию социализма и как видел ее конкретное воплощение в «отдельно взятом штате», мы можем судить либо по пересказам его публичных речей (что является лишь косвенным источником), либо по немногим сохранившимся текстам его авторства. В этом смысле ценным историческим источником являются письма губернатора Юкатана известному аргентинскому философу и социологу Хосе Инхеньеросу, впервые опубликованные в 1997 г. в специальном номере журнала Автономного университета Юкатана [22] и изданные в 2017 г. как отдельный сборник документов [23].

Хотя Каррильо Пуэрто разделял ключевые идеи социализма и коммунизма, что подтверждается в переписке с Инхеньеросом [23, pp. 27-29], его отношение к политическим структурам и партиям, представлявшим эти идеологии, было сложным и противоречивым. Достоверно известно, что

* Косвенным доказательством того, что Каррильо Пуэрто был знаком с этим журналом, служит то, что печатный орган PSS также получил название *Tierra*.

** Без сомнения Каррильо Пуэрто был знаком с «Новыми временами» Хосе Инхеньероса, о чем упоминается в их переписке от 10 октября 1921 г. Работа была издана в 1921 г. и посвящена изучению проблем Русской революции 1917 г.

1 февраля 1920 г. Каррильо Пуэрто вступил в РСМ, однако фактически состоял в ней всего несколько недель [24, р. 515]. Существует несколько версий того, почему формальная связь с коммунистическим движением оказалась столь краткосрочной: крепнувшая связь юкатанского политика с мексиканским «лаборизмом» и «обрегонизмом»* плохо сочеталась с активным политическим участием в Коминтерне [5, р. 103]; конфликт Каррильо Пуэрто с лидером компартии Хосе Алленом, которого часто обвиняли в обмане рабочего класса [24, р. 273].

Каррильо Пуэрто разделял основные положения социалистической доктрины, признаваясь Инхеньеросу в своей ненависти к «капиталистическому режиму, основанному на бесчестии сильных и эксплуатации слабых», и утверждал, что его идеалы «существенно отличаются от этого режима и основаны на стремлении к большему уровню свободы и справедливости». [23, р. 63]. В своих письмах будущий лидер Юкатана неоднократно выражал поддержку советской власти и, очевидно, с большим интересом следил за событиями в России [23, pp. 27, 37, 61]. Однако, несмотря на свои убеждения, Каррильо Пуэрто всякий раз отрицал связь с Советами, и в письмах выражал возмущение по поводу того, что «интервенционистская пресса янки однажды опубликовала информацию о том, что Юкатан якобы был выбран Лениным в качестве базы для распространения советской пропаганды», называя все это невообразимыми капиталистическими выдумками [23, р. 39].

Важно отметить, что политическое становление Каррильо Пуэрто и консолидация его идеалов должны быть поняты в контексте идеологии Мексиканской революции, носившей ярко выраженный социальный характер. По мнению некоторых исследователей реформы 1922—1924 гг. были закономерным продолжением социалистических идей Сальвадора Альварадо, революционного лидера и губернатора Юкатана в 1915—1918 гг., реализовавшего ряд политических и экономических проектов, среди которых было и основание в 1916 г. Социалистической рабочей партии (*Partido Socialista Obrero*, позже — *Partido Socialista de Yucatán*, с 1921 г. — *Partido Socialista del Sureste, PSS*) [25, р. 115].

Однако, если политический проект Альварадо был модернизацией «сверху», в соответствии с которой все слои юкатанского общества должны были быть включены в национальный революционный процесс, то основой политики Каррильо Пуэрто уже в качестве губернатора штата Юкатан в 1922—1924 гг. стали идеи «возрождения майя» и восстановления социальной справедливости для индейского населения региона.

«ВОЗРОЖДЕНИЕ МАЙЯ» КАК ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ЭЛЕМЕНТ ЮКАТАНСКОГО СОЦИАЛИЗМА

Социальное положение индейского населения с самой ранней юности вызывало в душе будущего губернатора яркий эмоциональный отклик. Биографы политика отмечают несколько эпизодов, когда юный Фелипе активно выступал в защиту интересов индейцев асьенд, что в одном из случаев

* Политическое и военное течение, возглавляемое Альваро Обрегоном, президентом Мексики в 1920—1924 гг.

привело его к тюремному заключению [3, р. 98]. Однако в рамках изучаемой темы наиболее важным представляется определение места индейцев майя и их культуры в проекте юкатанского социализма Каррильо Пуэрто.

Важно отметить, что еще до избрания губернатором штата, в период с 1915 по 1916 г. Каррильо Пуэрто выступал в качестве пропагандиста революционных идей генерала Альварадо в сельской местности, среди майяского населения [26, р. 224]. «Пропагандисты революции» выполняли функции идеологических агентов, «политических курьеров» и даже своего рода социологов, собирая критически важные данные для осуществления социальных преобразований и формирования государственных структур; эти данные были необходимы для координации и внедрения революционных изменений [25, р. 79]. Можно предположить, что именно эта деятельность предоставила молодому политику возможность получить ценный политический опыт и способствовала более глубокому пониманию актуальных проблем региона. В этот период, вероятно, Каррильо Пуэрто и обрел основу своей будущей социальной базы — сельское население индейского происхождения.

Чтобы лучше понять состояние юкатанского общества в 20-е годы XX в., необходимо обратиться к статистике. Согласно переписи 1921 г., в штате проживали 358 221 человек. Из них 155 155 человек (43,3%) были индейцами, 121 189 человек (33,83%) — метисами и 78 249 человек (21,85%) — белыми [27, р. 22]. В то же время данные о языковом составе показывают, что примерно 60% населения Юкатана говорило на майя, тогда как испаноязычных было только 26% [27, р. 27]. Принимая во внимание эти цифры, а также тот факт, что Мексиканская революция 1910 г. повлекла за собой массовые народные движения* и вхождение новых социальных групп в политическую жизнь, неудивительно, что, проводя свою политику, Каррильо Пуэрто обращался преимущественно к индейцам, составлявшим простое большинство населения штата**.

Одним из главных новшеств при проведении политической кампании Каррильо Пуэрто было широкое использование языка майя — как письменного (известно, что будущий губернатор перевел на язык майя Конституции 1857 и 1917 гг. [26, р. 231; 28, р. 396]), так и устного. Каррильо Пуэрто стал первым политиком, начавшим произносить публичные речи на языке майя (он прекрасно владел им с раннего детства [15, р. 13]), а также первым губернатором, который во время инаугурации произнес свою приветственную речь на языке майя. Согласно репортажу газеты *El Popular* от 1 февраля 1922 г., господин Ф.Каррильо Пуэрто, губернатор штата, по настоянию собравшихся у дворца граждан, выступил с речью на языке майя, заявив следующее: «Товарищи, предстоит много работы в правительстве,

* Самым ярким примером являлись народные армии Э.Сапаты и Ф.Вильи. Сам Ф.Каррильо Пуэрто в 1914—1915 гг. был в составе сапатистской армии в мексиканском штате Морелос.

** Каррильо Пуэрто стал губернатором, получившим высочайшую народную поддержку по время выборов: победа была одержана с результатом 94,9%, с общей суммой в 62 801 голос. См: Mantilla Gutiérrez J. Acción política y pensamiento histórico de Felipe Carrillo Puerto y José Ingenieros (correspondencia). edición especial conmemorativa 1922-1997. *Revista de la Universidad Autónoma de Yucatán*, 1997, p. 27.

и необходимо постараться выполнить все задуманное. Нужно открыть дороги для движения машин*, нужно создать много школ... чтобы вы могли научиться читать и писать, и, прежде всего, чтобы вы выучили испанский язык и могли понимать свои права**. Товарищи, вы сами будете виноваты, если не научитесь читать, не будете знать Конституции Республики и штата и не заставите исполнять их тех, кто занимает государственные посты» [29, р. 6].

Таким образом, уже в этом первом публичном заявлении Каррильо Пуэрто мы можем видеть, что в 1922 г. новоизбранный губернатор инициирует процесс активного включения майяского населения в политическую жизнь штата. Для этого были использованы два взаимодополняющих механизма: создание новых политических пространств для участия и формирование социокультурного контекста, основанного на возрождении культуры майя.

В расширении политического участия самых широких слоев населения основную роль сыграли лиги сопротивления — организационные ячейки *PSS*, сочетавшие в себе функции профсоюза, политического клуба, образовательного и кооперативного центра, которому придавалось огромное моральное значение. По словам самого Каррильо Пуэрто, «Лига представляет собой инструмент обновления индейца майя и предоставляет ему ресурсы для реализации обширной социальной программы. Эти Лиги и есть Юкатан. Без них мы не смогли бы осуществить многие из тех вещей, которые мы делаем для детей, и они не имели бы инструмента для образования и саморазвития. Потому что Лига — инструмент духовного роста» [30, р. 21].

В этом смысле штат Юкатан стал уникальным местом, где в ходе революционной политической трансформации была создана массовая сеть субкомитетов правящей партии. Они стали пространствами для развития социальной, политической, экономической жизни маленьких общин, в которых их представители обсуждали политические (вопросы местного самоуправления) и хозяйственные (аграрная реформа и передел земель) темы, а также вопросы образования (обучение грамотности, чтение социалистической литературы и пр.) [30, р. 22]. Согласно отчету губернатора, к 1 января 1923 г. функционировали 417 различных лиг, объединявших 72598 участников (так называемых *ligados*) [31, р. 103].

Еще одним инструментом укрепления политического самосознания майя было назначение на ответственные должности индейских касиков и лидеров индейских общин. Тем самым правительство Каррильо Пуэрто формировало новые политические союзы. Помимо должностей муниципальных президентов многие лидеры индейских общин получили президентство в лигах сопротивления, а также места в законодательном собрании Мерида, столицы штата. В списке депутатов можно встретить множество майяских фамилий, например,

* Дорожное строительство действительно стало центральным элементом социалистического проекта Каррильо Пуэрто: только за период 1922 г. было построено более 18 км дорог. См.: Carrillo Puerto F. Informe rendido por el gobernador constitucional de Yucatán. Mérida: Imprenta y Litografía "Gamboa Guzman", 1923, pp. 32-34.

** Эта позиция губернатора входит в противоречие с утверждением некоторых исследователей относительно того, что Каррильо Пуэрто намеревался сделать майя официальным языком в штате. См.: Bartra A. Suku'un Felipe. Felipe Carrillo Puerto y la revolución maya de Yucatán. México, FCE, 2020, p. 144.

Пио Чук, Лорето Баак, Деметрио Йама и др. [26, p. 242]. Следует отметить, что у определенной части юкатанского общества подобные назначения вызывали тревогу. Поскольку некоторые из индейских лидеров в прошлом были участниками вооруженных восстаний, либеральная юкатанская пресса реагировала на эти назначения следующим образом: «неграмотные, вооруженные пистолетами бандиты майя, грубые убийцы ходят по нашим улицам, разъезжают на машинах с шофером, не отвечают перед законом» [32].

Таким образом, возрождение политического сознания майя, важнейшим элементом которого стало возвращение утраченных земель индейским общинам в форме эхидо*, представляло собой основу процесса восстановления социальной справедливости в контексте региональной революционной трансформации 1920-х годов. Однако этот процесс не ограничивался политической и экономической составляющими, он также предполагал активное культурное возрождение майя, которое стало идеологией юкатанского социализма.

О той значимости, которую губернатор Юкатана придавал культурному возрождению, свидетельствует его письмо Х.Инхеньеросу от 18 июня 1923 г.: «По моему мнению, отличительная черта юкатанского социализма заключается в возрождении майяской расы. Все крестьяне Юкатана принадлежат к ней. До Конкисты они были единственными хозяевами этих земель, их рабство было порабощением всей страны, а поэтому их возрождение станет возрождением Юкатана. Тем не менее, остался след, порожденный годами рабства и унижения... они еще не осознали, что могут быть активными участниками политического процесса наравне со всеми остальными. Самое сильное средство для пробуждения этой идеи — потому что она была у них — это превозносить величие прошлого этого народа, глубоко изучать его цивилизацию, его достижения, его искусство, короче говоря, все, что в истории представляет реальную ценность» [23, p. 89].

Культурное возрождение майя, которое Каррильо Пуэрто воспринимал как основу духовного развития юкатанского общества, заключалось в создании линии преемственности между прошлым майя и их настоящим посредством формирования как физических пространств, так и символических «мест памяти», служащих для самоидентификации майяского населения. Перечислим основные нововведения, принятые в рамках проекта культурного возрождения майя в период 1922—1924 гг.

1. Строительство дорог и изучение археологических зон. Правительство Каррильо Пуэрто рассматривало строительство дорог в качестве важнейшего элемента своего социалистического проекта [23, p. 89]. Стратегической задачей было сделать доступными для посещения многочисленные археологические памятники полуострова — остатки великой древней культуры майя. В частности, в июле 1923 г. была торжественно открыта дорога к древнему майяскому городу Чичен-Ица. На церемонии открытия губернатор, обращаясь на языке майя к 5 тыс. рабочим, отметил, что дорога символизирует связь между историческими майя и потомками [33, pp. 5-10].

* В период 1922—1924 г., около 23 тыс. жителей деревень получили наделы общей площадью 438 тыс. га. См.: Joseph G. M. *Revolución desde afuera. Yucatán, México y los Estados Unidos, 1880—1924*, p. 273.

Схожую цель преследовала активная поддержка правительством научных исследований археологических памятников и предоставление разрешений на проведение полевых работ американским ученым из Института Карнеги. В 1923 г. с целью сохранения культурного наследия майя началось преобразование Музея Юкатана в Музей археологии и истории Юкатана, который был официально открыт в 1925 г.

2. Создание архитектурного пейзажа. Помимо открытия и изучения археологических памятников доколумбовой эпохи в штате Юкатан развивались новые пространства для актуализации и распространения культуры майя. 1 марта 1923 г. губернатор издал циркуляр, предписывавший всем муниципалитетам штата использовать художественные символы майя в официальных документах, печатах, украшении зданий* и памятников [34, р. 2]. Одним из первых значимых сооружений в этом стиле стал памятник воинов Войны Каст в городе Канасин. Этот памятник, помимо индейской эстетики, нес в себе важное социальное и политическое значение. Губернатор штата, присутствовавший на его открытии, акцентировал внимание на героизме повстанцев майя — Хасинко Канека и Сесилио Чи, подчеркнув, что они проявили необычайное мужество в борьбе против колониальной тирании [35, р. 27].

Еще одним примером внедрения культурных символов майя в общественную жизнь является использование отсылок к доколумбовой культуре региона при наименовании улиц (например, один из главных проспектов столицы был назван Авенида Ицаес [36, р. 26].), образовательных учреждений (социалистическая библиотека носила имя «Цамна» — в честь древнемайяского божества [35, р. 22]), а также политических организаций (например, Лига сопротивления «Чичен-Ица» [37, р. 29]).

3. Пропаганда культуры майя — реконкиста утраченного прошлого. Актуализация дискурса о доколумбовых майя являлась важным механизмом формирования региональной идентичности в Юкатане в 20-е годы. Основным источником для анализа процесса популяризации культуры майя является печатный орган PSS — журнал *Tierra*, в котором каждую неделю публиковались пропагандистские тексты, речи социалистических лидеров, новости и карикатуры, стихи и литературные произведения. Особое место в каждом номере журнала занимала рубрика, посвященная истории и культуре майя. В этой рубрике публиковались исторические тексты, в частности, фрагменты «Истории Юкатана», написанные францисканским историком Д.Лопесом де Когольюдо, (так называемые «страницы Когольюдо»), календарь [38, pp. 18-19] и алфавит [39, р. 13] древних майя с подробными пояснениями, многочисленные заметки о новых археологических находках. Помимо исторических текстов в журнале печатались рассказы и поэмы, написанные на тему мифов и легенд древних майя [36, р. 15]. Следует отметить, что многие опубликованные тексты публично зачитывались на культурных ассамблеях, организованных лигами сопротивления, что способствовало внедрению этих текстов в общественное сознание неграмотных слоев населения [40, р. 224].

* Во второй половине 20-х — начале 30-х годов подобный вид стилизации в архитектуре стал называться стиль неомайя (*estiloneomaya*). Особую известность получили работы в стиле неомайя мексиканского архитектора Мануэля Амабилиса.

Сохранению и популяризации индейского прошлого также способствовала печать книг, посвященных майяской культуре. В частности, по инициативе культурного департамента PSS в 1923 г. была опубликована книга Пополь-Вух, которую называли «библией народа майя-киче» [41, р. 27]. Необходимо также отметить явную тенденцию авторов *Tierra* к выделению наследия майя как центрального и наиболее значимого среди прочих доколумбовых индейских цивилизаций. В статьях неоднократно подчеркивается, что культура майя имеет такое же влияние в Америке, как культура Древней Греции в контексте европейской цивилизации [35, pp. 23-24].

Революционный процесс в штате Юкатан, инициированный в 1915 г. генералом С.Альварado, был сопряжен с созданием политического пространства, которое открыло возможности для активного участия в общественной жизни новых лиц. Фелипе Каррильо Пуэрто, будучи представителем юкатанского общества (в отличие от «революционера извне» Альварado) и не принадлежа при этом к традиционной политической элите региона, был вынужден формировать новые политические связи и искать более широкую народную поддержку своего социалистического проекта в лице индейского населения полуострова. Этот фактор оказал определяющее влияние на то, что, несмотря на интерес Ф.Каррильо Пуэрто к идеям европейских социалистов, его собственный политический проект, осуществленный в штате Юкатан в первой половине 1920-х гг., был основан на реальности, имевшей место в регионе. Центральной идеей было восстановление социальной справедливости, что, применительно к Юкатану, означало «возрождение майяской расы» [22, р. 89].

В этом процессе «возрождения» можно выделить три основных аспекта: политический, экономический и культурный, которые и определили направления основных реформ социалистического правительства Каррильо Пуэрто. Аграрная реформа вернула индейцам несправедливо отнятые земли, повсеместное открытие лиг сопротивления открыло сельскому населению двери для реального политического участия, а образовательные и культурные нововведения были призваны познакомить индейцев майя с их великим наследием. В идеологическом смысле «возрождение майя» состояло в создании линии преемственности между прошлым майя и их настоящим посредством открытия археологических зон, включения элементов индейского искусства в различные сферы жизни общества, распространения культурного наследия. Формирование нового социокультурного пространства, полного символов доколумбовой эпохи, также являлось одним из основных элементов легитимизации нового правительства. Неслучайно во время празднеств в июле 1923 г. в древнем городе Чичен-Ица Каррильо Пуэрто предстал как настоящий лидер майя, для чего была тщательно разработана сценография мероприятия: губернатор обращался к собравшимся на языке майя с вершины археологического памятника.

Вместе с тем необходимо отметить еще один важный компонент «майяского возрождения», а именно — его роль в процессе выстраивания региональной идентичности. Революция 1910 г. и последовавшие за ней события, вновь актуализировали проблему реинтеграции региона в новую модель мексиканкой нации — гомогенную в этническом, культурном, эконо-

мическом и политическом аспектах. В противовес этой модели, разработанной федеральными властями, в штате Юкатан в период социалистического правительства Каррильо Пуэрто формулируется идея создания региональной идентичности на базе культуры майя, что явно входило в противоречие с официальной линией мексиканского правительства, заключавшейся в «мексиканизации индейца»*.

Радикальная (прежде всего в политическом и экономическом аспектах) идеология майянизма вызывала недовольство консервативной элиты Юкатана. Это стало одной из причин политического заговора, в котором предположительно могли участвовать влиятельные юкатанские семьи [42, р. 164]. В рамках этого заговора 3 января 1924 г. Каррильо Пуэрто и его ближайшие соратники были расстреляны. Это обстоятельство положило конец первому социалистическому эксперименту в Америке, и уже в 1930-е годы Юкатан оказался интегрирован в единый процесс построения постреволюционного национального государства.

В своем последнем тексте под названием «Новый Юкатан», который многими мексиканскими исследователями рассматривается как политическое завещание Каррильо Пуэрто, так как он был опубликован уже после его гибели, автор пишет: «Будущее Юкатана принадлежит майя» [30, р. 25]. Действительно, юкатанское общество сегодня воспринимает наследие майя как ценное достояние прошлого и неотъемлемую часть региональной культуры, а нынешние мексиканские власти, симпатизируя левым идеям, вновь обращаются к фигуре Каррильо Пуэрто и его модели утверждения власти на основе широкой народной поддержки. Неслучайно новый губернатор штата Юкатан, представитель партии Движение национального возрождения Хоакин Диас Мена в качестве основного проекта своего правительства представил инициативу под названием «майяское возрождение», что лишний раз подтверждает идеологическую и практическую актуальность политического наследия Каррильо Пуэрто.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Bolio E. Dela Cuna al Paredón. Anecdótico de la vida, muerte y gloria de Felipe Carrillo Puerto. Mérida, Zamna, 1973, 107 p.
2. Carrillo Puerto A. Felipe Carrillo Puerto redentor de los mayas: artículos, anécdotas, impresiones. Mérida, 1972, 223 p.
3. Sarkisyanz M. Felipe Carrillo Puerto: actuación y muerte del apostol "rojo" de los mayas. México, Mesa Directiva LVIII Legislatura H. Cámara de Diputados, 2003, 476 p.
4. Civeira Taboada M. Felipe Carrillo Puerto, mártir del proletariado nacional. México, Liga de Economistas Revolucionarios, 1986, 184 p.
5. Bartra A. Suku'un Felipe. Felipe Carrillo Puerto y la revolución maya de Yucatán. México, FCE, 2020, 293 p.
6. Valadés J.C. Memorias de un joven rebelde. 2a. parte. México, Universidad Autónoma de Sinaloa, 1986, 193 p.
7. Taibo II P.I. Bolsheviks. Historia narrativa de los orígenes del comunismo en México (1919-1925). México, Ed. B México, 2008, 564 p.
8. Carr B. La izquierda mexicana a través del siglo XX. México, Era, 1996, 423 p.
9. Paoli Bolio F., José y Montalvo E. El socialismo olvidado de Yucatán. México, Siglo XXI, Editores, 1977, 232 p.

* Идеологом политики культурной и биологической метисации был министр образования Хосе Васконселос.

10. Sierra Villarreal J. L. La revolución en Yucatán 1897-1921. La historia negada. Mérida, Dante, 2018, 352 p.
11. Вольский А. История мексиканских революций. Москва, Ленинград, Государственное издательство, 1928, 209 с. [Volskii A. Istoriia meksikanskikh revoliutsii [History of the Mexican Revolutions]. Moscow, Leningrad, Gosudarstvennoe izdatelstvo, 1928, 209 p. (In Russ.).]
12. Соколов А.А. Губернатор «Социалистического штата Юкатан». К 50-летию гибели Фелипе Каррильо Пуэрто. *Латинская Америка*. М., 1974, № 4, сс. 94-101. [Sokolov A.A. Gobernador «Sotsialisticheskogo shtata Iukatan». K 50-letiiu gibeli Felipe Carrillo Puerto [Governor of the "Socialist State of Yucatán": On the 50th Anniversary of Felipe Carrillo Puerto's Death]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 1974, N 4, pp. 94-101 (In Russ.).]
13. Хейфец В.Л. Коминтерн и эволюция левого движения Мексики. СПб, Наука, 2006, 414 с. [Jeifets V.L. Komintern i evolyuciya levogo dvizheniya Meksiki [The Comintern and the evolution of the left movement of Mexico]. Saint Petersburg, Nauka, 2006, 414 p. (In Russ.).]
14. Хейфец Л.С., Хейфец В.Л. Коминтерн и Латинская Америка: люди, структуры, решения. Москва, РОССПЭН, 2019, 759 с. [Jeifets L.S., Jeifets V.L. Komintern i Latinskaia Amerika: liudi, struktury, resheniia [Comintern and Latin America: People, Structures, Decisions]. Moscow, ROSSPEN, 2019, 759 p. (In Russ.).]
15. Baños O. Agrarismo estatal y poder en México (1915-1940). *Revista de la Universidad Autónoma de Yucatán*. Mérida, 1988, N 3(165), pp. 20-40.
16. Mantilla Gutiérrez J. Felipe Carrillo Puerto y la educación. *Revista de la Universidad Autónoma de Yucatán*. Mérida, 2000, N 15(212), pp. 12-15.
17. Mantilla Gutiérrez J. Los mayas en el pensamiento político de Felipe Carrillo Puerto. *Revista de la Universidad Autónoma de Yucatán*. Mérida, 2005, N 20(233), pp. 26-43.
18. Peniche Rivero P. Rita Cetina, La Siempreviva y el Instituto Literario de Niñas: una cuna del feminismo mexicano, 1846-1908: orígenes de la educación femenina en Yucatán. México, Instituto Nacional de Estudios Históricos de las Revoluciones de México, 2015, 175 p.
19. Moreno Acevedo E. Redescubriendo a Felipe Carrillo Puerto: ¿apóstol de los mayas, ideólogo del socialismo yucateco, intelectual no reconocido? *Revista de la Universidad Autónoma de Yucatán*. Mérida, 2005, N 20(233), pp. 10-25.
20. Van Young E. Haciendo historia regional. Consideraciones metodológicas y teóricas. *Anuario IEHS: Instituto de Estudios históricos sociales*. Buenos Aires, 1987, N 2, pp. 255-281.
21. Buenfil y Méndez J-V. La vida oculta de Felipe Carrillo en Motul. Motul, Lavo de Motul, 2018, 145 p.
22. Mantilla Gutiérrez J. Acción política y pensamiento histórico de Felipe Carrillo Puerto y José Ingenieros (correspondencia). edición especial conmemorativa 1922-1997. *Revista de la Universidad Autónoma de Yucatán*. Mérida, 1997, pp. 34-59.
23. Mantilla Gutiérrez J. Felipe Carrillo Puerto en su Interacción Latinoamericana. Correspondencia con José Ingenieros. Mérida, Universidad Autónoma de Yucatán, 2017, 148 p.
24. Crespo H., Jeifets V., Reynoso I. Formación del comunismo mexicano, 1919-1921: documentos para la historia del comunismo en México. México, Universidad Autónoma del Estado de Morelos, Centro de Investigaciones en Ciencias Sociales y Estudios Regionales, Instituto Nacional de Estudios Históricos de las Revoluciones de México, 2022, 634 p.
25. Paoli Bolio F. J. Yucatán y los orígenes del nuevo estado mexicano. Gobierno de Salvador Alvarado 1915-1918. Mérida, Universidad Autónoma de Yucatán, 2001, 242 p.
26. Joseph G. M. Revolución desde afuera. Yucatán, México y los Estados Unidos, 1880-1924. México, Fondo de Cultura Económica, 1992, 381 p.
27. Censo General de Habitantes. 30 de noviembre de 1921. Estado de Yucatán. Available at: <https://inegi.org.mx/app/biblioteca/ficha.html?upc=702825411398> (accessed 08.08.2024).
28. Pacheco Cruz S. Recuerdos de la propaganda constitucionalista en Yucatán. Mérida, Zamna, 1953, 493 p.
29. *El Popular*. 01.02.1922.
30. Carrillo F. The New Yucatan. A message to all Americans from the martyred Maya leader. Publicado el 1 de mayo de 1924. *La estética de Felipe Carrillo Puerto y su aporte al arte revolucionario y vanguardista de Yucatán*. Mérida, ESAY, 2015, pp. 14-25.
31. Carrillo Puerto F. Informe rendido por el gobernador constitucional de Yucatan. Mérida, Imprentay Litografía Gamboa Guzman, 1923, 120 p.
32. *Revista de Mérida*. 19.11.1923.
33. *Tierra*. 22.07.1923.

Татьяна Молодчикова

- 34. AGEY, sección: Secretaría general de Gobierno, serie: Ayuntamientos ,vol. 714, exp. 3.
- 35. *Tierra*. 01.05.1923.
- 36. *Tierra*. 20.05.1923.
- 37. *Tierra*. 02.07.1923.
- 38. *Tierra*. 06.05.1923.
- 39. *Tierra*. 27.05.1923.
- 40. Leyva Loria D. La revista Tierra y el Partido Socialista del Sureste. *La Revolución en Yucatán. Nuevos ensayos*. Mérida, Secretaría de Educación-CEPSA Editorial, 2012, pp. 203-236.
- 41. *Tierra*. 24.06.1923.
- 42. Sauri Riancho D.M., Sierra Villarreal J.L. La Casta Divina, por dentro y por afuera. Mérida, Editorial Dante, 2020, 206 p.

Tatiana S.Molodchikova (tatiana20emr@gmail.com)

Candidate of historical sciences, research scientist at Research and Educational Center, Russian State University of Humanities

Miusskaya Square, 6, 124047 Moscow, Russian Federation

The publication was supported by state assignment of the Ministry of Education and Science of Russia in the Russian State University for the Humanities, project N 075-00870-23-00 "Historical dynamics of traditional cultures in transitional epochs: ethnosemiotic peculiarities of transition and knowledge transfer mechanisms".

Centenary of the death of Yucatan governor Felipe Carrillo Puerto. A socialist project with an "indigenous facet"

Abstract. This article examines the socialist project of Yucatán governor Felipe Carrillo Puerto from 1922 to 1924, renowned for his radical reforms. Special attention is given to the development of his political views, particularly the formation of the concepts of "Mayanism" and "Mayan Renaissance" as the core ideology of Yucatecan socialism. The work emphasizes the political practice of the socialist government, which considered the ethnic structure of the region when selecting political strategies. The rural indigenous population, which constituted the majority of the state, became a mass base of support for Carrillo Puerto's policies aimed at achieving social justice. Analysis of the correspondence between the Yucatán governor and the famous Argentine socialist J. Ingenieros reveals that, in Carrillo Puerto's view, the socialist idea prioritized the revival of the Mayan race in political, economic, and cultural aspects. The expansion of political participation by the indigenous rural population was facilitated by the Resistance Leagues—organizational units of the Southeast Socialist Party that combined the functions of a trade union, political club, and educational center, playing a crucial role in shaping Yucatecan socialism. It was concluded that the "Yucatecan" version of socialism contributed, on the one hand, to the legitimation of the new revolutionary government, and on the other hand, was used to construct a regional identity contrasting with the federal government's project, which aimed at integrating the indigenous population into a unified Mexican nation and erasing its cultural distinctiveness.

Key words: Carrillo Puerto, Southeast Socialist Party, Mayan Renaissance, Yucatan.

DOI: 10.31857/S0044748X25010067

Received 28.06.2024.